

Полина Денисова

Б.О.М.Ж.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Денисова

Б.О.М.Ж.

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Денисова П.

Б.О.М.Ж. / П. Денисова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ненавидел ли Марк Мелентьев бомжей? Едва ли. Ненавидеть – это слишком сильно. Он их попросту не замечал. А если встречал, то предпочитал сразу же забыть о них. От них пахло... несчастьем, а несчастье никак не вязалось с его жизнью. Ведь у него-то все было более или менее благополучно. И так было ровно до тех пор, пока в жизни Марка не случился Богорад. Содержит нецензурную брань.

© Денисова П., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Сон был тягучим и словно липким. Марику снилось, что он пытается выйти из какого-то подвала, в котором размещалась то ли фотостудия, то ли ателье. Время от времени из-за унылых, одинаковых дверей выглядывали медлительные люди, но никто из них не мог показать ему выход. Потолок был низким, по лицу чиркали свисавшие с него не то провода, не то веревки.

Проснулся он резко, как раз в тот момент, когда темная фигура уже метнулась в конец коридора.

Марику потребовалась пара секунд, чтобы осознать, что происходит. Так. Он в поезде, в плацкартном вагоне. В изголовье его боковой полки – сумка с документами и всей его наличностью. И именно ремешок от сумки и махнул ему по лицу.

Он одним прыжком бросил себя со своей второй полки в проход, попробовал было нащупать босыми ногами кроссовки, но услышал, как в тамбуре в конце вагона гулко хлопнула дверь. Терять время было нельзя и, как был, босиком, в футболке и тренировочных штанах, Марик бросился в сторону тамбура. Едва оказавшись в соседнем вагоне, он услышал хлопок следующей двери – вор двигался быстро и времени терять явно не собирался. Марик побежал по длинному плацкартному коридору, безжалостно сбивая чьи-то руки, выставленные в проход, и пару раз угодив лицом в чьи-то висающие в проходе ступни.

Следующие два вагона также оказались плацкартными, Марик преодолел их словно в тумане. У него все еще не было времени осознать масштаб катастрофы, однако ощущение непоправимой беды уже начинало сжимать желудок. Поезд несколько раз сильно дернулся, словно споткнулся.

– Куда? Что за беготня по вагонам? – попробовал было встать у него на пути сонный проводник купейного вагона с аккуратной зеленой ковровой дорожкой, по которой в отличие от грязи и крошева плацкартного было приятно ступать босыми ступнями.

– Сумку украл у меня! Уйди! – Марик буквально смел в сторону маленького проводника, и от того, как громко прозвучал его голос в ночном коридоре, вдруг осознал, что поезд остановился.

Впечатывая пятки в ковер, он пробежал до следующего тамбура. Дверь на улицу была открыта. Не раздумывая ни секунды, Марик длинно прыгнул на перрон и тут же присел от боли – вместо асфальта под ногами были мелкие камешки на твердой, утоптанной земле, охотно вонзившиеся в ступни.

Охнув, Марик все же успел заметить тень, перемахнувшую через низкое железное ограждение. Не задумываясь, он бросился в ту же сторону, а позади, тяжело дернувшись и словно выдохнув, начал набирать ход поезд.

– Эй, ты! – кричал ему кто-то из поезда, скорее всего это был тот самый маленький проводник, но Марик уже был слишком разгорячен погоней, чтобы прислушиваться к любым, даже самым здоровым голосам.

Он оказался на пустынной площади перед приземистым и темным зданием вокзала. Ни фонарей, ни какого-либо намека на источник света не было, кругом стояла густая южная темнота, теплая и тягучая.

– Бл..ь! – сказал сам себе Марик и дернулся было обратно к перрону. Прямо перед ним, набирая ход, проехал, ускоряясь, последний вагон.

Он вернулся на площадь и попробовал успокоиться. Ладно, он оказался босым и раздетым ночью на незнакомом полустанке. Его чемодан с одеждой и кое-какими вещами остался в ушедшем поезде. Его документы, деньги, кредитки и телефон украл ночной вор, поймать которого, увы, похоже уже не удастся.

Марик обхватил голову руками и присел на корточки. Положение было не слишком радостным.

– Бл..ь! – снова громко простонал он сам себе. Потом поднялся и пошел в сторону входа в вокзал.

Единственная дверь вовсе не выглядела как вход, по крайней мере Марик на таких вокзалах еще не бывал. Ни стеклянных дверей, которые услужливо разъезжались перед отъезжающими, ни рамок с металлоискателями, ни скачущих и неприветливых полицейских – здесь не было ничего, что было на всех обычных вокзалах. Старая деревянная дверь с облупившейся краской была попросту закрыта. Во всех без исключения окнах, а было их всего восемь, стояла полная и неприветливая темнота. Марик дважды обошел здание вокруг и окончательно убедился – в нем не было ровным счетом никого. Как не было никого и во всей округе. Где-то далеко слышался гул поезда, шелестел в листве ночной ветерок, смотрели сверху холодные, равнодушные звезды. И во всей этой темной действительности он, Марк Мелентьев, был совершенно один. Более того, он был бос, раздет и совершенно без денег.

Захотелось курить, и Марик с облегчением выудил из кармана тренировочных штанов мятую пачку сигарет с вложенной внутрь зажигалкой. Сигарет было ровно пять, и первая затяжка показалась ему приветом из рая. Он бережно, смакуя каждый глоток дыма, выкурил сигарету и тут же вытянул другую – перекур казался единственным делом, на вгонявшем в панику.

Он попробовал сосредоточиться и трезво оценить свое положение. По большому счету, никакой большой трагедии не случилось – ну, оказался он на богом забытом полустанке где-то в пяти сотнях километрах от столицы, но, в конце концов, на улице двадцать первый век, к тому же сентябрь, не январь. Утром на станцию в любом случае придут люди, он найдет начальника, подключит полицию, и его приключение, хоть и осложненное воровством и погоней, все же закончится. Марик поискал глазами часы, которые просто обязаны быть на любом вокзале, но никаких часов не было.

Он обошел здание и вышел на перрон, надеясь, что придет другой поезд. Ни один фонарь не горел, единственный источник света, тусклая луна, освещала несколько железнодорожных путей. Сразу за рельсами темнел лес.

Марик прислушался. Где-то в лесу ухнула сова, в кустах возле вокзала пропищал котенок. Гравий больно колот босые ноги, и он осторожно, ступая с носка на пятку, отошел к зданию вокзала, здесь было хоть какое-то подобие асфальта. Подергал дверь выхода на перрон – закрыто. Марик сел на корточки, прислонившись к двери. Оставалось только ждать, но именно это было самым трудным.

В кустах акации снова пискнул котенок.

– Кыс-кыс-кыс, – позвал он, но тот затих.

"Может, крысы?" – подумалось Марику, и ему стало не то, чтобы страшно, но неудобно. А еще стало противно от собственного страха. И когда писк раздался снова, Марк уверенно направился к кустам. Он раздвинул жесткие, колючие ветки и чиркнул зажигалкой.

На земле лежал ребенок. От неожиданности Марик отскочил, больно наступив пяткой на острый камешек. Чертыхнулся и не узнал собственный голос. Из кустов донеслось кряхтение, затем снова писк. Марк судорожно огляделся по сторонам. Вокруг по-прежнему было все так же темно и тихо. Он зажег огонек, раздвинул ветки и шагнул в кусты. Малыш был совсем крохотным, новорожденным. Его еще не сформировавшееся личико кривилось в гримасе, он высовывал язык и кряхтел. Маленькие ручки, выпроставшись из пеленки, в которую он был завернут, беспорядочно двигались.

– Б...ь, – выдохнул Марик. Он испугался. Он и раньше побаивался маленьких детей, они казались ему слишком уж хрупкими, ему было страшно касаться их, чтобы не повредить. Но настолько маленьких он не видел еще никогда. Таких он видел только в кино.

Зажигалка обожгла пальцы, огонек потух. Марк задом, царапая шею и руки, выполз из кустов. Сердце прыгало в груди. Он лихорадочно оглядывался. И тут послышался сначала визгливый гудок, а потом темноту прорезал свет приближающегося поезда.

Забыв про босые ноги, Марк побежал на перрон. "Найду начальника поезда, объясню ситуацию, пусть свяжется с... пусть хоть с кем свяжется, но меня должны взять", – подбадривал он сам себя, поджидая поезд. Тот был уже совсем близко. Снова коротко взвизгнул гудок, и Марика осветило мощным фонарем и обдало железнодорожным жаром. "Пассажирский!", – едва не подпрыгнул от радости он. Мелькнули приглушенными огнями окна первых вагонов, за ними катили мимо следующие. Поезд не сбавлял ход. Марик провожал взглядом вагон за вагоном, потом побежал по ходу поезда, даже, кажется, что-то кричал. Но бездушный поезд проезжал мимо. Мигнул красным огоньком последний вагон, и на полустанок снова опустилась тишина.

Опустошенный, он стоял на перроне, и впервые за долгое время вдруг заплакал. И вместе с ним громко и настойчиво заплакал малыш в кустах. Марк закрыл уши руками и быстро пошел в другую сторону. Обойдя вокзал, он снова подергал дверь главного входа. Закрыто. Он сел прямо на землю и закурил. Пригляделся к темному небу, надеясь разглядеть в нем признаки просветления и утра. Но небо по-прежнему было чернильно-черным. Марк замерз и поднялся с земли, попрыгал и пожалел, что не надел кроссовки. И подумал о малыше, который лежит на холодной земле в тоненькой, наверняка мокрой пеленке.

Он бегом бросился обратно, смахивая на ходу неожиданные слезы. Из кустов акации не доносилось ни звука. Марк осторожно раздвинул ветки и чиркнул зажигалкой. Ребенок был на месте, но никаких звуков не издавал. Марик по-медвежьи вломился в заросли, подхватил его на руки. Малыш был очень легким, словно кукла. Зажигалка потухла, и Марк не мог разглядеть, как там ребенок. Он бережно выбрался из кустов, склонившись и укрыв малыша своим телом, и только выйдя на открытое пространство, пригляделся к маленькому личику. Глазки его были полузакрыты, ротик плотно сжат. Марк склонился ухом к его личику и услышал тихое, едва слышное дыхание. От малыша пахло чем-то сладко-кислым, но это не было неприятно, и Марк неожиданно прижался к бедолаге лицом и глубоко вдохнул его щенячий запах. Малыш слегка дернулся и уцепился холодными пальчиками за мариково ухо.

"Господи, да он же весь мокрый!", – подумал Марк, почувствовав холод мокрой пеленки на руке. Он отошел к зданию вокзала, присел на корточки, упершись спиной в стену и устроил малыша на коленях. Неловко, цепляясь локтями, стащил с себя футболку. Одной рукой расстелил ее на земле, аккуратно переложил на нее малыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.